

1 руд.

1948M
5052

2 крр
H-36.
1948M
5052

Кар. Научн. о-Исся. Ин-т
Библиотека
464
34059.
398

ПРОКУРЕНО

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Начало христіанства въ Олонецкомъ краѣ.

Когда и какъ появилось и распространилось христіанство въ Олонецкомъ краѣ — вопросъ очень интересный, но темный, невыяснимый. Настоящая статья, основанная на свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ лѣтописями и позднѣйшими историками, имѣеть цѣлю хотя отчасти выяснить этотъ важный предметъ и, можетъ быть, послужить поводомъ къ болѣе основательному и всестороннему изслѣдованію.

Мѣстность, занимаемая въ настоящее время Олонецкою губерніей, въ древности (до X вѣка) входила въ составъ „Кириаланди“, о которой у Карамзина находится слѣдующее извѣстіе: „Древняя исторія Скандинавовъ, говоритъ о ней (Датчанъ, Норвежцевъ, Шведовъ), часто говорить о двухъ особенныхъ странахъ Финскихъ, вольныхъ и не-

№ 358

Кар. Научн. о-Исся. Ин-т
Библиотека

БИБЛИОТЕКА

зависимыхъ: Кириаландіи и Біарміи. Первая отъ Финскаго залива простиралась до самаго Бѣлаго моря, вмѣщала въ себѣ нынѣшнюю Финляндію, Олоонецкую и часть Архангельской губерніи; граничила на востокѣ съ Біарміею и на сѣверо-западѣ съ Квенландіею или Каяніею¹⁾. Позднѣе (при вел. князѣ Ярославѣ, въ уставѣ котораго значатся, между прочими, сотни... „Обониская, Лопьская“²⁾) мѣстность эта заключала въ себѣ нѣсколько „сотенъ“, на какія была раздѣлена вся новгородская область, къ которой принадлежала и нынѣшняя Олоонецкая губернія. Еще позднѣе (съ XV вѣка) вся эта мѣстность входила въ составъ Обонежской пятины, Новгородской области.

Что касается населенія нынѣшней Олоонецкой губерніи, то вѣроятно, что въ древности ея составляли Корела, Чудь и Лопари. Впрочемъ, подобнаго точнаго разграниченія древнихъ жителей этой мѣстности въ лѣтописныхъ сказаніяхъ, за время возникновенія русскаго государства, мы не видимъ. Лѣтописецъ и о самой мѣстности этой говорить обще, неясно; что же касает-

1) Карамзинъ. Ист. Гос. Росс. т. I, стр. 37; прим. 77.

2) Невелинъ. О пятинахъ новгор., стр. 45.

ся народовъ, обитавшихъ здѣсь, то всѣхъ ихъ онъ считаетъ народами одного племени — финскаго. Съ теченіемъ времени, въ сре-ду этихъ финскихъ племенъ сталъ по немногу проникать русскій элементъ. Въ разное время было нѣсколько случаевъ переселенія въ этотъ край жителей изъ другихъ мѣстъ нашего отечества. Подъ вліяніемъ этихъ переселеній, а также развившейся торговли и, потому, частыхъ сношеній съ средней Россіей, мѣстное населеніе мало по-малу подверглось обруснѣнію, такъ что теперь туземное населеніе составляютъ собственно три элемента: русскій, составившійся изъ обрусѣвшихъ туземцевъ, преимущественно корель, и изъ переселенцевъ изъ другихъ мѣстностей Россіи, — корельскій и чудскій съ лопскимъ. Границы мѣстностей, которыя въ настоящее время занимаютъ ими, трудно опредѣлить съ точностью, вслѣдствіе той тѣсной связи, въ которой уже много вѣковъ живутъ эти три элемента. Однако, приблизительно, ихъ можно обозначить такъ: собственно корелы занимаютъ самую западную часть края отъ р. Свири до Петрозаводска, затѣмъ почти по западному берегу Онежскаго озера и дальше на сѣверъ; остатки чуди — въ Лодейнопольскомъ и отчасти въ Вытегорскомъ уѣздахъ;

по Пудожскому берегу Онежскаго озера и около этого мѣста—потомки лопарей; остальные—русскіе ¹⁾).

Теперь вопросъ въ томъ, когда вошла въ составъ русскаго государства мѣстность, которую теперь занимаетъ Олопецкая губернія? (Выясненіе этого вопроса, какъ увидимъ, прольетъ свѣтъ и на вопросъ о времени появленія христіанства въ этомъ краѣ). Свѣдѣнія по этому вопросу даютъ намъ лѣтописи, Карамзинъ и Неволинъ.

Изъ приведенной выше ссылки Карамзина на древнюю исторію скандинавскихъ народовъ видно, что въ древности Кириаландія (часть которой занимаетъ теперь вся Олопецкая губернія) и Біармія были страны „Финскія“ и, притомъ, „вольныя и независимыя“. Съ другой стороны, изъ устава вел. кн. Ярослава видно, что при немъ мѣстность, въ которой находится теперь Олопецкая губернія, заключала въ себѣ нѣсколько „сотенъ“ Новгородской области и, слѣдовательно, уже принадлежала Новгороду и входила въ составъ русскаго государства ²⁾. Когда же эта мѣстность была присоединена русскими къ своимъ владѣні-

1) Пам. кн. Олон. губ. за 1853 г., стр. 90—92.

2) Неволинъ. О пятин. новгор., стр. 45.

ямъ? До образованія русскаго государства предки наши не могли овладѣть этой мѣстностью: „до Рюрика и Олега, говоритъ Карамзинъ, они не могли быть великими завоевателями, ибо жили особенно по колѣнамъ; не думали соединять народныхъ силъ въ общемъ правленіи, и даже изнуряли ихъ войнами междоусобными“ ¹⁾. Слѣдовательно, эта мѣстность присоединена при которомъ-либо изъ князей отъ Рюрика до Ярослава. При Рюрикѣ она не была присоединена: „главнымъ дѣйствіемъ княженія Рюрика, говоритъ Карамзинъ, было твердое присоединеніе *нѣкоторыхъ* Финскихъ племенъ къ народу Славянскому въ Россіи, такъ, что *Весь, Меря, Мурема* (и только), наконецъ, обратились въ Славянъ, принявъ ихъ обычаи, языкъ, вѣру (языческую)“ ²⁾; а эти племена жили на югъ и юго-востокъ отъ населявшихъ нынѣшнюю Олопецкую губернію. Въ княженіе Олега мы видимъ въ войскѣ его уже и Чудь: „въ лѣто 6388—6389—6390 (880—882), читаемъ въ лаврентіевской лѣтописи, поиде Олегъ поимъ вои многи, Варяги, Чудь, Словѣни, Мерю, Весь, Кривичи, и приде къ Смоленську“... и да-

1) Карамзинъ. Ист. Г. Р. т. I, стр. 39.

2) Тамъ-же, стр. 122.

лѣе къ Кіеву и взялъ Кіевъ ¹⁾; далѣе, въ той же лѣтописи, подъ 6412—15 годами: „иде Олегъ на Греки, Игоря оставивъ Кыевъ; поя множество Варягъ, и Словѣнъ, и Чуди, и Кривичи, и Мерю, и Поляны, и Сѣверо, и Деревляны, и Радимичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци... си вси звахуться Великая Скуфь ²⁾. Но и эту Чудь нужно признать не той, которая жила въ мѣстности, гдѣ теперь Олонецкая губернія, а—Чудь, жившую юго-западнѣе и, вѣроятно, по рѣкамъ Мстѣ и Лугѣ, и вотъ почему. Если бы въ войскѣ Олега упоминаемая Чудь была изъ мѣстности, гдѣ теперь Олонецкая губернія, то, слѣдовательно, и мѣстность эта была бы покоренною и входила бы въ составъ русскаго государства. А между тѣмъ, еще и при Ольгѣ она была независима. Когда въ 947 году вел. кн. Ольга отправилась въ Новгородскія области, для правильнаго распредѣленія оброковъ и дани между жителями этихъ областей, то лѣтописецъ замѣчаетъ только слѣдующее: „иде Олга къ Новгороду, и устави по Мстѣ погосты и дани, и по Лугѣ дани и оброки“

1) Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. 1, стр. 10.

2) Тамъ-же, т. I, стр. 12.

(Лаврентіевская лѣтопись подъ 6455 годомъ¹⁾). Очевидно, что мѣстность, занимаемая теперь Олонецкою губерніей, и при Ольгѣ еще не входила въ составъ русскаго государства, потому что, въ противномъ случаѣ, Ольга не замедлила бы для тѣхъ же цѣлей если не лично, то заочно распредѣлить дань и между жителями этой мѣстности. Думать же, что лѣтописецъ почему-либо (напр. по незнанію о дѣятельности тамъ Ольги) умолчалъ объ этой мѣстности, нѣтъ основанія, потому что цѣль его, какъ видно, была—превознести мудрость Ольги; вслѣдствіе этого, онъ и не ограничился однимъ только приведеннымъ выше замѣчаніемъ, но видимо намѣренъ былъ и далѣе продолжать описывать тѣ порядки, какіе вводила она, и, конечно, ему было бы извѣстно хотя что-либо объ этой мѣстности; между тѣмъ, онъ совершенно не упоминаетъ о ней и только продолжаетъ далѣе уже *вообще* указывать на существованіе по всей русской землѣ знаменій, мѣстъ и погостовъ, свидѣтельствующихъ объ Ольгѣ: „...и ловища ея суть по всей земли, знаменія и мѣсты и погосты“... Что касается Святослава, то хотя это и былъ князь воинственный, но

1) Тамъ-же, т. V, стр. 104.

изъ лѣтописей не видно, чтобы онъ ходилъ на сѣверъ и покорялъ финскія племена, кромѣ племени Вятичей, жившихъ на сѣверо-востокъ отъ тогдашней Руси; большею же частію онъ воевалъ съ иноплеменными—восточными, южными и юго-западными народами.

Остаются, такимъ образомъ, два князя—Владиміръ и Ярославъ. Что мѣстность, занимаемая теперь Олонецкою губерніей, должна была быть завоевана и присоединена къ русскому государству раньше Ярослава, это видно изъ слѣдующаго предположенія Карамзина, основаннаго на лѣтописномъ сказаніи: „...вѣроятно, говоритъ онъ, что въ княженіе Ярослава Новгородская область распространилась на востокъ и сѣверъ. Жители Перми, окрестностей Печорскихъ, Югра, были уже въ XI вѣкѣ данниками Новгородскими (Несторъ зналъ и дикихъ самоѣловъ, обитавшихъ къ сѣверу отъ Югры): завоеваніе столь отдаленное не могло вдругъ совершиться, и Россіянамъ надлежало прежде овладѣть всѣми ближайшими мѣстами Архангельской и Вологодской (и, конечно, Олонецкой) губерній“ 1). И хотя дальше 2)

1) Карамзинъ. Ист. Г. Р. т. II, стр. 43.

2) Тамъ-же, стр. 44.

Карамзинъ нерѣшительно говоритъ объ этомъ покореніи народовъ Біарміи, съ которыми, по его словамъ, „Новгородцы сблизились чрезъ область Бѣлозерскую и покорили ихъ въ княженіе Владиміра или Ярослава“, но тутъ же, въ примѣчаніи 64-мъ, соглашается съ двинскимъ лѣтописцемъ, который свидѣтельствуетъ, что покореніе этихъ народовъ состоялось при Владимірѣ: „Двинскій лѣтописецъ, ссылается Карамзинъ, говоритъ, что они (т. е. жители Біарміи) зависѣли отъ Новгорода еще при Владимірѣ“; это, продолжаетъ онъ, „вѣроятно, ибо народъ въ Архангельской губерніи донынѣ сохранилъ нѣкоторые обычаи языческихъ славянъ: изъ чего можно заключить, что Россіяне еще въ идолопоклонствѣ овладѣли Двинскою областію“ 1). Если же, такимъ образомъ, еще Біармія (а она была страной болѣе отдаленною 2), по словамъ двинскаго лѣтописца, была покорена при Владимірѣ, то, ко-

1) Тамъ-же, т. II, прим., стр. 37.

2) „Біармію, по словамъ Карамзина, называли Скандинавы всю обширную страну Сѣверной Двины и Бѣлаго моря до р. Печоры... Имя нашей Перми есть одно съ именемъ древней Біарміи, которую составляли Архангельская, Вологодская, Вятская и Пермская губерніи“.

Тамъ-же, т. I, стр. 37.

нечно, никакъ не позже должна была быть покорена мѣстность ближайшая (та, гдѣ теперь Олонецкая губернія) и притомъ такая, чрезъ которую былъ прямой путь въ Біармію (по крайней мѣрѣ, въ сѣверную часть ея—нынѣшнюю Архангельскую губернію, такъ какъ въ восточную часть Біарміи—въ нынѣшнія губерніи Вологодскую, Вятскую, Пермскую—новгородцы проникли, по приведенному свидѣтельству Карамзина, „чрезъ область Бѣлозерскую“). Итакъ, слѣдовательно, по всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ выходитъ, что мѣстность, гдѣ теперь находится Олонецкая губернія, присоединена къ русскому государству *при Владиміръ* и, какъ даетъ основаніе думать приведенное сейчасъ замѣчаніе Карамзина по поводу свидѣтельства двинскаго лѣтописца, — *еще до принятія имъ христіанства*.

Покоренные Владиміромъ жители этого края были язычники. Объ ихъ языческихъ вѣрованіяхъ извѣстно немного. Очень можетъ быть, что въ общемъ онѣ были сходны съ вѣрованіями славянъ; но, конечно, суровая сѣверная природа и, потому, тяжелыя условія жизни вліяли на выработку и своего собственнаго, особаго міросозерцанія. Такъ, изъ свидѣтельства новго-

родскаго лѣтописца ¹⁾, извѣстно, что между корелами развито было волшебство. Въ 1227 году въ Новгородѣ, на дворѣ Ярослава, сожгли четырехъ волшебниковъ изъ корель. А новгородскій архіепископъ Макарій въ своемъ донесеніи царю Ивану Васильевичу, въ 1534 году, такъ описываетъ удержавшіяся еще почти во всей силѣ языческія вѣрованія среди христіанъ „въ Чуди, и въ Ижерѣ,...и во всей корѣльской земли,...и до Лексы рѣки до Лопи до Дикіе“: „суть же скверные молбища ихъ, лѣсъ и каменіе и рѣки и блата, источники и горы и холми, солнце и мѣсяць и звѣзды, и озера, и проста рещи всей твари поклоняхуся яко Богу, и чтяху и жертву приношаху кровную бѣсомъ, воли и овцы и всякъ скотъ и птицы... нѣдцы втай дѣти своя заколаху... и кудесы многи творяху, яко съ бѣсы бесѣдовати имъ, и проста человекъ у себя держаху и почитаху яко священника, егоже нарицаху арбуемъ; сей вся приношая совершенія, по своей прелести и дѣтемъ имена нарицая“ ²⁾. Есть притомъ въ лѣтописи указаніе и на нѣкоторые языческіе обычаи жителей этихъ мѣстностей: посылая

1) Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. III, стр. 42.

2) Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. V, стр. 73.

ишока Илію, архіеп. Макарій повелѣлъ „разоряти Чудскія обычаи, еже женамъ ихъ власовъ своихъ не постригати, и ризъ яко мертвечьихъ на главахъ и на рамахъ не носить, и кудесы своя прокляти; таковъ бо бѣ обычай злыи въ Чюди, и въ Ижерѣ, и во всѣи Корѣльской земли“ 1). Существующіе же и до сихъ поръ у жителей этого края различные заговоры, причитанья, таинственные обряды при разныхъ случаяхъ жизни, вѣра въ домовыхъ, лѣсовыхъ и въ другіе предметы народной фантазіи представляютъ изъ себя ничто иное, какъ остатки вѣрованій языческаго періода жизни этого народа.

Когда же появилось христіанство среди жителей этого края? Если самый край былъ присоединенъ къ русскому государству при св. Владимірѣ и еще до принятія имъ христіанства, то естественно думать, что и начало христіанства въ край восходитъ ко временамъ св. Владиміра. Естественно такъ думать потому, что, крестившись самъ и крестивъ народъ въ ближайшихъ къ Киеву областяхъ, Владиміръ не могъ не желать просвѣтить крещеніемъ и подвластныхъ ему

1) Тамъ-же, т. VI, стр. 296.

народовъ отдаленныхъ областей. Достаточно припомнить ревность, съ какою Владиміръ принялся за крещеніе своего народа, чтобы допустить и это предположеніе. Положимъ, лѣтописецъ не говоритъ объ этомъ, но нѣкоторыя общія замѣчанія его даютъ основаніе для такого предположенія. Такъ, сказавъ о крещеніи Владиміра и народа въ Киевѣ и другихъ ближайшихъ къ Киеву о даятахъ, лѣтописецъ продолжаетъ: „и нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити *по всемъ градомъ и селомъ*“ (Лаврент. лѣтоп.) 1); или, заканчивая описаніе просвѣтительной дѣятельности Владиміра, онъ заключаетъ, что былъ „Володимеръ просвѣщенъ самъ и сынове его, *и земля его*“ (Лавр. лѣт. 2).

Положимъ, Карамзинъ подвергаетъ большому сомнѣнію приведенное выше свидѣтельство двинскаго лѣтописца относительно просвѣщенія жителей Біарміи Владиміромъ: „Двинскій лѣтописецъ говоритъ, что они (т. е. жители Біарміи) зависѣли отъ Новгорода еще при Владимірѣ, который просвѣтилъ ихъ крещеніемъ вмѣстѣ съ Россіа-

1) Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. I, стр. 51.

2) Тамъ-же, стр. 52.

нами. Первое вѣроятно..., но второе сомнительно: ибо Норвежцы, посланные королемъ Олофомъ, Ярославовымъ современникомъ, въ Біармію, нашли ея жителей идолопоклонниками¹⁾. Но во-первыхъ, Біармія — страна болѣе отдаленная, чѣмъ Кириаландія и потому сомнительное для первой можетъ быть очень вѣроятнымъ для второй; а во-вторыхъ, то обстоятельство, что норвежцы, посланные королемъ Олофомъ, нашли жителей Біарміи идолопоклонниками, можетъ и не противорѣчить свидѣтельству двинскаго лѣтописца: не все жители Біарміи были крещены при Владимірѣ (потому что и не вся Біармія была подчинена при Владимірѣ²⁾ и изъ просвѣщенныхъ св. вѣрою многіе могли не оставить прежняго идолопоклонства, тѣмъ болѣе, что 30—40 лѣтъ (отъ времени просвѣщенія до прибытія норвежцевъ) было очень мало для того, чтобы закоренѣлые язычники совершенно отрушились отъ своихъ прежнихъ вѣрованій, такъ какъ хорошо извѣстно, что и цѣлыя столѣтія для этого часто оказываются безсильными. Въ упомянутомъ, напр., донесеніи Новгородскаго архіепископа Макарія

1) Карамзинъ. Ист. Г. Р., т. II, примѣч. 64.

2) Тамъ-же, т. II, стр. 43—44.

есть ясное свидѣтельство, что *даже в XVI вѣкѣ*, не только въ этихъ, но и въ болѣе близкихъ мѣстностяхъ — на мѣстѣ прежней Кириаландіи — языческія вѣрованія среди христіанъ были чуть-ли не въ прежней силѣ: „во всей Русской земли скверные молища идолскіе разорены тогда, а въ Чуди, и въ Ижерѣ, и въ Корѣлѣ, и во многихъ русскихъ мѣстехъ въ преждереченныхъ онѣхъ скверные молища идолскіе удержавшася и до царства великаго князя Василія Ивановича (1505—1533 г.) и сына его великаго князя Ивана Васильевича (1533—1584 г.), всеа Русіи самодержцевъ“... (Прибавл. къ Псковск. лѣт.)¹⁾. Все это, слѣдовательно, не можетъ мѣшать сдѣланному предположенію.

Если же ко всему этому прибавимъ, что Владиміръ и дѣйствительно *хотѣлъ просвѣтити корель св. вѣрою*²⁾, то нѣтъ основаній не допускать, что начало просвѣщенія христіанскою вѣрою, пусть даже и очень слабое, появилось въ Олонецкомъ краѣ (мо-

1) Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. V, стр. 73—74.

2) Объ этомъ желаніи св. Владиміра см. Макарий. Ист. р. церкви, т. I, стр. 203; Карамз. Ист. Г. Р. т. II, прим. 64; Бутков. Об. Лѣт. Русск., стр. 163, 339.

жетъ быть только въ южной части его, ближайшей къ Новгороду, или въ западной, близкой къ Ладожскому озеру, а почему именно здѣсь—сейчасъ увидимъ) *въ концѣ X или въ началѣ XI вѣка.*

Какимъ-же образомъ началось просвѣщеніе этого края св. вѣрою? Св. Владиміръ, обыкновенно, для просвѣщенія мѣстностей, близкихъ къ Кіеву, употреблялъ миссіи изъ епископа и священниковъ. Съ другой стороны, изъ дальнѣйшей исторіи русской церкви извѣстно, что на окраинахъ Россіи обыкновенно занимались проповѣдью христіанства подвижники, удалявшіеся туда отъ мірской суеты. Въ данномъ случаѣ есть основаніе думать, что, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, оба эти способа были соединены. По мнѣнію митр. Макарія, очень могло быть, „что преп. Сергій и Германъ (свв. подвижники Валаамскіе) могли быть изъ числа тѣхъ проповѣдниковъ, чрезъ которыхъ св. Владиміръ хотѣлъ распространить Евангеліе въ глубинѣ Карелии ¹⁾, принадлежавшей

1) И здѣсь и въ другихъ случаяхъ, гдѣ говорится о Корелии, пужно имѣть въ виду, что она захватывала только западную часть Олонецкой губерніи, и потому, что говорится о Корелии, можетъ быть относимо только въ этой части губерніи.

тогда Россіи, и что для успѣшнѣйшаго хода своей проповѣди вокругъ Ладожскаго озера они могли основать на островѣ Валаамъ обитель иноковъ“ ¹⁾. Это мнѣніе митр. Макарія можетъ подтверждаться преданіемъ, что преп. Сергій и Германъ пришли въ Новгородъ вмѣстѣ съ епископомъ Іоакимомъ ²⁾ и, такимъ образомъ, дѣйствительно составляли спеціальную миссію. Эта миссія, впрочемъ, могла быть приурочена къ нимъ Владиміромъ потому, что они, намѣреваясь удалиться въ дикіе лѣса сѣвера, были уже на пути сюда; и Владиміръ только воспользовался благоприятными обстоятельствами, чтобы осуществить свое желаніе—просвѣтить корель св. вѣрою. Впрочемъ, такъ какъ о времени жизни свв. Сергія и Германа достовѣрныхъ свѣдѣній не сохранилось, а между историками по этому вопросу существуютъ серьезныя разногласія, то и это мнѣніе митр. Макарія является спорнымъ и, чтобы показать его состоятельность, необходимо разсмотрѣть существующія различныя мнѣнія о времени жизни свв. Валаамскихъ подвижниковъ.

По однимъ, свв. Сергій и Германъ были

1) Макар. Ист. р. церкви, т. I, стр. 203.

2) Христ. Чт. 1858 г. стр. 407-413.

БИБЛИОТЕКА

БИБЛИОТЕКА

464.
36059.

учениками ап. Андрея Первозваннаго; по другимъ — современниками или св. Ольги, или св. Владиміра; наконецъ, третьи относятъ время ихъ жизни къ XIV вѣку.

1) Первое мнѣніе защищаетъ составитель „Описанія Валаамскаго монастыря“. Онъ ссылается, между прочимъ, на „Вселѣтникъ“ кievскаго митрополита Иларіона, 1501 года, гдѣ дѣйствительно Иларіонъ говоритъ: „ноября 30-го св. Ап. всехвальнаго Андрея Первозваннаго... и Церкви поборника восхвалимъ: „*зане якоже древле тому пріити въ Кіевъ, Смоленскъ, Новгородъ, Друзино и Волаамо*“¹⁾. По свидѣтельству этого же „Вселѣтника“ и мощи свв. Сергія и Германа открыты были очень давно; по крайней мѣрѣ, еще подъ 1050 годомъ читаемъ: „се лѣто принесоша съ Валаама въ Новгородъ великій преподобныхъ Сергія и Германа *утрети разъ*“²⁾. Но эти свидѣтельства „Вселѣтника“ не доказываютъ той мысли, что св. Сергія и Германъ были ученики ап. Андрея. Въ первомъ изъ нихъ говорится только о томъ, что этотъ апостоль посѣтилъ островъ Валаамъ и ничего не говорится о свв. Сергіѣ и Германѣ;

1) „Описаніе Валаам. мон.“, стр. 3—5.

2) Тамъ-же, стр. 9.

посѣщеніе же это не обязываетъ предполагать, что Свв. Сергія и Германъ были учениками Первозваннаго Апостола; оно, если и было, могло быть сходно съ посѣщеніемъ этимъ апостоломъ кievскихъ горъ: провидя великое значеніе этого мѣста для сѣвернаго края, апостоль могъ благословить его и только. Второе же свидѣтельство, если и справедливо, не отсылаетъ обязательно къ апостольскимъ временамъ и едва-ли противорѣчить тому мнѣнію, по которому свв. Сергія и Германъ были современниками св. Ольги, или св. Владиміра.

2) Митрополиту Макарію болѣе вѣроятнымъ представляется это послѣднее мнѣніе, т. е., что свв. Сергія и Германъ были современниками св. Владиміра. Это мнѣніе, дѣйствительно, болѣе вѣроятно, потому что, помимо большей возможности, оно имѣетъ за себя еще слѣдующія основанія: а) оно подтверждается сказаніемъ житія преп. Авраамія Ростовскаго, гдѣ говорится, что онъ принялъ постриженіе въ Валаамской обители *еще во дни св. Владиміра* отъ игумена Θεогноста (между прочимъ: объ этомъ постриженіи говорится въ *двухъ* редакціяхъ его житія — средней и обширѣйшей и умалчивается только въ самой краткой, можетъ

быть именно вслѣдствіе краткости, что придаетъ этому свидѣтельству еще большую достовѣрность); б) въ одномъ изъ позднѣйшихъ списковъ Софійской лѣтописи замѣчено, что въ 1163 году обрѣтены мощи свв. Сергія и Германа и, по случаю нападенія Шведовъ (а это нападеніе дѣйствительно было въ 1164 году ¹⁾), перенесены въ Новгородъ при архіепископѣ Іоаннѣ ²⁾; а въ одной изъ рукописей XVI—XVII вв. содержится сказаніе о возвратномъ перенесеніи мощей на Валаамъ ³⁾. По этимъ свидѣтельствамъ вполне вѣроятнымъ представляется мнѣніе, что свв. Валаамскіе подвижники были современниками св. Владиміра. Нѣкоторое сомнѣніе можетъ возбуждать только то мѣсто перваго свидѣтельства, гдѣ гово-

1) У Карамзина, Ист. Г. Р. т. II, прим. 409, читаемъ: „Новгородцы разбили Шведовъ (которые, покоривъ Финляндію, хотѣли завоевать городъ Ладогу и тутъ же, вѣроятно, напали и на Валаамъ) въ 1164 году“.

2) Собственно св. Ілія—Іоаннъ еще не былъ въ это время архіепископомъ: онъ хиротонисанъ въ 1165 году, хотя избранъ въ 1163 году. См. П. С. Р. Л. т. III, стр. 125; Новг. вторая лѣт. подъ 6671 и 6673 гг.

3) Все это у Макара. Ист. р. церкви, т. I, стр. 204.

рится, что во дни Владиміра въ Валаамской обители былъ игуменомъ „*Θεοгность*“ и, слѣдовательно, преп. Сергія и Германа уже не было въ живыхъ. Отсюда, какъ будто, выходитъ, что эти святые жили *раньше* св. Владиміра. Но и это сомнѣніе устранится, когда припомнимъ, что отъ крещенія Владиміра (въ 988 г.) до его смерти (въ 1015 г.) прошло 27 лѣтъ; что еп. Іоакимъ (а съ нимъ, по преданію, и преп. Сергіи и Германъ) былъ отправленъ въ Новгородскую область въ первые же годы (въ 989 г.) ¹⁾ по крещеніи Владиміра; и что, слѣдовательно, совершенно естественно, если до 1015 года преп. Сергіи и Германъ уже умерли и послѣ нихъ, однако „во дни св. Владиміра“, игуменомъ Валаамской обители былъ *Θεοгность*, отъ котораго принялъ постриженіе Авраамій ростовскій.

3) Въ защиту третьяго мнѣнія, по которому преп. Сергіи и Германъ жили въ XIV вѣкѣ, указываютъ: а) на свидѣтельство двухъ шведскихъ писателей, которые говорятъ, что мѣстность, гдѣ находится Валаамъ, не принадлежала Россіи до договора

1) См. Псковскую первую лѣтопись, подъ 6497 годомъ.

стъ королемъ Магнусомъ въ 1348 году и б) на свидѣтельство двухъ записокъ, изъ которыхъ одна, найденная на доскѣ древней Бормчей Новгородской Софійской библиотеки, говоритъ: „въ лѣто 6837 (1329) нача жити на островѣ на Валаамскомъ озерѣ Ладожскомъ старецъ Сергій“, а другая повѣствуетъ, что къ этому старцу въ лѣто 7901 (1393) пришелъ въ сожительство преп. Германъ ¹⁾. Что касается перваго свидѣтельства, то во-первыхъ, если-бы мѣстность, гдѣ находится Валаамъ, и не принадлежала Россіи до 1348 года, то все-таки она была пустынной, почти необитаемой; а свв. подвижники такихъ мѣстъ и искали, не обращая вниманія на то, чья эта земля; и подобныя примѣры поселенія св. подвижниковъ въ чужихъ земляхъ—въ исторіи не рѣдкость; а во-вторыхъ, по ясному свидѣтельству лѣтописца, мѣстность эта уже въ XI вѣкѣ принадлежала Россіи: „Многія изъ Финскихъ племень, говоритъ Карамзинъ, по словамъ Нестора, были давниками Россіянь: должно разумѣть, что лѣтописецъ говоритъ здѣсь уже о своемъ времени, т. е. объ XI вѣкѣ, когда предки наши овладѣли

1) Все это см. въ Ист. р. церкви Макарія, т. I, стр. 205.

почти всею нынѣшнюю Россією Европейскою“ ¹⁾. А митр. Макарій, разсматривая это свидѣтельство, прямо заявляетъ, что Шведы только съ половины XII вѣка покорили себѣ юго-западную часть Финляндіи при королѣ Эрикѣ IX (1156—1157) и только съ половины XIII в. начали строить здѣсь свои города и что еще съ 1042 года Русскіе въ XII, XIII и XIV вѣкахъ не разъ пропикали въ самую глубь Финляндіи, защищая свои корельскіе предѣлы ²⁾. Во всякомъ случаѣ, что Валаамскій монастырь существовалъ ранѣе XIV вѣка, это, по словамъ митр. Макарія, можно видѣть еще и изъ слѣдующаго: „...по лѣтописцу Устьшехонскаго монастыря (Ист. Р. Іерарх. VI, 584—587) Валаамскій монастырь существовалъ и въ 1251 году: потому что тогда бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильковичъ послалъ къ Валаамскому игумену и братіи просить настоятеля для новоустроенной имъ Устьшехонской обители и испросилъ старца Геннадія“ ³⁾. Что касается втораго свидѣтельства, то въ немъ, какъ замѣчаетъ митр. Макарій, очевидная несообразность: преп.

1) Карамзинъ. Ист. Г. Р., т. I, стр. 39.

2) Макар. Ист. р. церкви, т. I, стр. 206—207.

3) Тамъ-же, т. IV, прим. 277.

Сергій уже въ 1329 году былъ, по словамъ первой записки, *старцемъ*, а между тѣмъ, по словамъ второй записки, уже *спустя 64 года* послѣ этого къ нему приходитъ преп. Германъ: какихъ же лѣтъ долженъ былъ быть тогда преп. Сергій?!

Итакъ, представляется болѣе вѣроятнымъ, что свв. Сергій и Германъ Валаамскіе были современниками св. Владимира. А что они просвѣщали св. вѣрою язычниковъ, жившихъ въ ближайшихъ къ нимъ мѣстностяхъ, это подтверждается преданіемъ этихъ мѣстностей: и до сихъ поръ „не только Финская Карелія, но и Олонецкій край, по преданію, почитаютъ преп. Сергія и Германа своими просвѣтителями“, говоритъ г. Чистовичъ въ своей „Исторіи Православной Церкви въ Финляндіи и Эстляндіи“ 1). „Въ этомъ послѣднемъ краѣ, прибавляетъ онъ, христіанствомъ озарены были первоначально тѣ мѣста, которыя находятся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ Ладожскимъ озеромъ, а потомъ мало по малу христіанство проникало и внутрь страны, можетъ быть также не безъ содѣйствія Валаамскихъ иноковъ“.

1) Стр. 16.

Если бы допустить даже, что преп. Сергій и Германъ жили и раньше св. Владимира,—и въ такомъ случаѣ иноки основаннаго ими монастыря также способствовали бы распространенію христіанства въ краѣ и, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ сѣмена христіанской вѣры были бы занесены въ Олонецкій край во дни св. Владимира, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ указано выше, *хотѣлъ* просвѣтить Корелію и, слѣдовательно, такъ или иначе побудилъ бы иноковъ Валаамскаго монастыря къ просвѣтительной дѣятельности въ краѣ.

Само собою понятно, что при такомъ раннемъ появленіи, и притомъ, только въ одной самой западной части края, христіанство могло имѣть очень не много послѣдователей: сѣмена св. вѣры нали на совсѣмъ неподготовленную почву и потому не могли принести „плодъ много“. Дальнѣйшее распространеніе христіанства тоже шло очень и очень медленно, такъ что цѣлыхъ *шесть* вѣковъ нужно было употребить на то, чтобы христіанская вѣра разошлась *по всему* Олонецкому краю. О причинахъ этой медленности — рѣчь впереди, а теперь изложимъ самую исторію распространенія христіанства по всему краю.

Чтобы были принимаемы какия-либо новыя попытки къ распространенію въ Олонецкомъ краѣ христіанства вел. кн. Ярославомъ (1019—1054 г.), съ увѣренностью сказать нельзя: лѣтописецъ не даетъ объ этомъ свѣдѣній, кромѣ самыхъ общихъ, какъ: „при немъ (Ярославѣ) нача вѣра хрестыанская плодиться и разширяти, и черноризци почана множитися“ и монастыреве починаху быти¹⁾, а или: „...и ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстамъ, поставляя поны и дая имъ отъ имѣнія своего урокъ, веля имъ учить люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ, и приходити часто къ церквамъ; и умножишася прозвутери, людье хрестыанстїи“²⁾.

Также мало это извѣстно и относительно второй половины XI вѣка. У митр. Макарія, впрочемъ, есть извѣстіе, что „въ Олонецкомъ краѣ, въ 43 вер. отъ Каргополя, основанъ былъ еще въ XI вѣкѣ монастырь Челменскій или Челмогорскій преп. Кирилломъ, скончавшимся къ концу того же вѣка“³⁾. Это извѣстіе у него приведено на основаніи такого же свидѣтельства „Исторіи россій-

1) Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. 1, стр. 65.

2) Тамъ-же, стр. 66.

3) Макар. Ист. р. ц. т. Ц, стр. 35.

ской іерархіи“ (т. III, стр. 654: „Челмогорская или Челменская Покровская мужская упраздненная пустынь... основана преп. Кирилломъ, въ концѣ XI вѣка преставившимся“). Но такъ какъ въ тоже время большинство относятъ жизнь преп. Кирилла къ XIV вѣку, а иные даже къ XV или XVI-му¹⁾ и съ большею вѣроятностью, то нѣтъ основаній доврять этому извѣстію митр. Макарія.

Но если и нѣтъ за это время свѣдѣній о просвѣщеніи христіанствомъ Олонецкаго края, то такія свѣдѣнія, хотя и несовсѣмъ опредѣленные, существуютъ о мѣстности соседней — Біарміи, изъ которой оно и могло проникать сюда. „Сїя земля (Біармія), говоритъ Карамзинъ, отъ Бѣлоозера до р. Печоры, была названа Заволочьемъ, и мало по малу населена выходцами Новгородскими, которые принесли туда съ собою и Вѣру Христіанскую“²⁾. Какъ бы то ни было, слѣдовательно, а во все продолженіе XI вѣка христіанство поддерживалось, а можетъ быть и распространялось въ Олонецкомъ

1) Докучаевъ-Басковъ. См. Хр. Чт. 1889 года, мартъ—апрѣль, стр. 469—476.

2) Карамзинъ. Ист. Г. Р. т. II, стр. 44.

край съ западной стороны ивоками Валаамской обители, съ восточной—влияніемъ „новгородскихъ выходцевъ“, которые по пути въ Біармію заносили сѣмена св. вѣры и сюда.

Все это очень вѣроятно, потому что уже въ первой половинѣ XII вѣка эта мѣстность (по крайней мѣрѣ, западная часть ея) была обложена церковною данью. Въ княженіе вел. кн. кївскаго Ярополка II, новгородскій князь Святославъ въ 1137 году возобновилъ древній уставъ Владиміровъ о церковной дани, по которому опредѣлили „епископу братъ вмѣсто десятины отъ Вирь и продажъ, 100 гривенъ изъ казны княжеской, кромѣ уѣздныхъ оброковъ и пошлинъ“¹⁾. Перечисляя статьи „уѣздныхъ“ оброковъ и пошлинъ по мѣстамъ ихъ поступленія, уставъ говоритъ: „А се Обонѣзскій рядъ: въ Олонци 3 гривны, въ Юсколѣ 3 гривны, въ Тервиничахъ 3 гривны, на Свѣри гривна, въ у Вьюнцѣ гривна, устье Паши гривна“... Обложеніе этого края церковною данью даетъ основаніе думать, что здѣсь уже было проповѣдано христіанство: странно было-бы собирать „церковную“ дань съ людей, не имѣвшихъ никакого отношенія къ церкви.

1) Карамз. Ист. Г. Р. т. II, стр. 211; прим. 236.

Съ другой стороны, Карамзинъ свидѣтельствуется: „по достовѣрнымъ источникамъ, говоритъ онъ, намъ извѣстно, что въ XII вѣкѣ (можетъ быть въ началѣ его, если при первомъ новгор. епископѣ Іоаннѣ) существовали монастыри на берегахъ Двины“¹⁾, слѣдовательно, неподалеку отъ сѣверо-восточныхъ предѣловъ нынѣшней Олонецкой губерніи. Изъ этихъ „достовѣрныхъ источниковъ“ онъ указываетъ на уцѣлѣвшія „въ Архангельскомъ монастырѣ двѣ древнія грамоты харатейныя Новгородскаго Архіерея Іоанна: первая къ тамошнему игумену Лукѣ, вторая къ Двинскимъ посадникамъ. Въ нихъ годъ не означенъ; но въ лѣтописяхъ, въ Помянникѣ и въ Каталогѣ Новгородскихъ Святителей наименованы два Іоанна: первый хиротонисованъ въ 1110 году, а второй въ 1165 году. Грамота написана тѣмъ или другимъ“²⁾. Близкое сосѣдство этихъ монастырей не могло, конечно, не оказывать влияния на окрестныхъ жителей и свѣтъ св. вѣры, хотя можетъ быть и слабо, всетаки распространялся.

Къ концу XII-го вѣка мы видимъ монастырь уже почти въ срединѣ нынѣшней

1) Карамз. Ист. Г. Р., т. II, стр. 44.

2) Тамъ-же, т. II, прим. 64.

Олопецкой губернии—на Палеѣ островѣ Онежскаго озера, основанный преп. Корнилемъ, выходцемъ изъ Валаамскаго монастыря¹⁾. Большинство историковъ, впрочемъ, относятъ основаніе этого монастыря къ XV или XVI вѣку, но, кажется, не вѣрно. По крайней мѣрѣ, вотъ что читаемъ по этому поводу у г. Чистовича, въ его „Исторіи Православной Церкви въ Финляндіи и Эстляндіи“: „Что преп. Корнилій жилъ въ XII столѣтіи, а не въ XV, какъ сказано было въ замѣткахъ о жизни его въ Христ. Чт. 1853 г., кв. VII, стр. 25, на основаніи Словаря Русскихъ Святыхъ, стр. 161, на это указываютъ: 1) Грамота царей Иоанна и Петра Алексѣевичей отъ 1691 г., данная на имя стольника и воеводы Олопецкаго Леонтія Афанасьевича Стрѣшнева и сохранившаяся (въ спискѣ) въ Палеостровскомъ

1) Слѣдовательно, Валаамскій монастырь уже существовалъ въ это время; а „что Корнилій посѣтилъ Валаамскій монастырь и жилъ тамъ нѣсколько времени, объ этомъ свидѣлствуетъ, говоритъ г. Чистовичъ, постоянное преданіе монастыря и нѣкоторыя рукописныя житія преподобнаго“, изъ которыхъ одно имѣется, между прочимъ, въ библиотекѣ С.-Петербур. дух. акад., рукоп. № 285. Чистовичъ. Ист. Пр. Церкви въ Финл. и Эстл., стр. 39—40.

монастырѣ. Въ ней, между прочимъ, сказано: „и нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ, Олопецкаго уѣзда, съ Онѣга озера, Палеостровскаго монастыря строитель старецъ Мисаиль съ братією: въ прошлыхъ-де годѣхъ, тому съ пять сотъ лѣтъ и болши, Новгородскіе посадники во время бытія своего дали подъ строеніе того ихъ Палеостровскаго монастыря первоначальнику преп. Корнилію на Онегѣ озерѣ Палеѣ, Рѣчной и иные острова, да на пропитаніе братіи и трудникомъ въ Шунгскомъ (въ 15 в. отъ монастыря) погостѣ пашенныя земли и сѣнные покосы и рыбныя ловли и всякія уголья и для вѣчнаго къ тому ихъ монастырю утвержденія на тѣ уголья и данныя (крѣпости) за своими руками и свинцовыми печатями“. Очевидно, что Мисаиль имѣлъ подъ руками и читалъ крѣпости; но представить ихъ даряемъ не могъ, потому что раскольники, разоривши въ томъ же году Палеостровскій монастырь, „всяку въ томъ монастырѣ церковную утварь, книги и ризы и денежную казну и жалованные грамоты, и новгородскихъ посадниковъ данныя и письменныя крѣпости все безъ остатку побрали“, какъ сказано въ той же грамотѣ. Боголюбивые дари возвратили монастырю его уголья и

повелѣли: „всякимъ угодыамъ, что за тѣмъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ по нынѣшнее разореніе было, по многимъ прародителей нашихъ и нашимъ государскимъ указамъ и по жалованнымъ грамотамъ и торговымъ книгамъ и по даннымъ новгородскихъ посадниковъ всему во всемъ быть по прежнему несумнѣнно“¹⁾. Затѣмъ, приводятся и другія свидѣтельства въ подтвержденіе того же, но и изъ приведеннаго можно убѣдиться, что Палеостровскій монастырь существовалъ въ XII вѣкѣ²⁾.

Существованіе въ это время въ этихъ мѣстахъ монастырей „заставляетъ предполагать, говоритъ митр. Макарій, что тамъ были уже христіане, или что самое основаніе монастырей имѣло цѣлю дальнѣйшее распространеніе христіанства между коренными жителями“³⁾.

Все сказанное до сихъ поръ о просвѣщеніи св. вѣрою вмѣстѣ съ прочими обитате-

1) Чистовичъ. Ист. Пр. Ц. въ Финл. и Эстл., стр. 38—39, прим. 67.

2) О томъ же см. Пам. кв. Олон. губ. за 1868—69 г. ч. III, „Преподобные Обоужскіе Пустынножители“ Барсова.

3) Макарь. Ист. р. ц. т. II, стр. 35.

лями сѣверной Россіи и жителей Олоонецкаго края подтверждается въ особенности тѣмъ, что когда „въ лѣто 6735 (1227)... князь Ярославъ Всеволодовичъ пославъ *крести мнѣжество Корель, мало не весь люди*“¹⁾ (что, большею частію, многими и принимается какъ самое первое появленіе въ этомъ краѣ христіанства), то, по замѣчанію Карамзина, жители этого края не только не выказали при этомъ никакого сопротивленія (что естественно было-бы ожидать отъ дикихъ язычниковъ), но оказались даже совершенно расположенными къ христіанству: „Ярославъ, говоритъ онъ, въ сей же (1227) годъ отправилъ священниковъ въ Корельскую землю и, *не употребивъ никакихъ насильственныхъ мръ,* крестилъ большую часть жителей, уже давно подданныхъ Новагорода и расположенныхъ добровольно къ принятію Христіанства“²⁾. Очевидно, что жители мѣстностей, куда посылалъ Ярославъ священниковъ, уже давно были знакомы съ христіанствомъ; и если многіе изъ нихъ еще не были крещены, то это можно объяснить сѣверной привязанностью ихъ къ прежнимъ вѣрованіямъ, боязнью добро-

1) Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. I, стр. 191.

2) Карамзинъ. Ист. Г. Р. т. III, стр. 246.

вольно оставить ихъ, чтобы не навлечь на себя гнѣва прежнихъ боговъ; требовалось, слѣдовательно, только нѣкоторое внѣшнее побужденіе, чтобы они крестились, что и произошло, когда Ярославъ прислалъ къ нимъ священниковъ.

Послѣ этого извѣстія въ лѣтописяхъ болѣе не упоминается о повтореніи подобныхъ миссій ни у Корель, ни въ другихъ сосѣднихъ съ ними мѣстностяхъ. Отсутствие такихъ извѣстій позволяетъ думать, что уже не мало жителей Олонецкаго края въ это время—около половины XIII в.—были христіане. Что-же касается обращенія въ христіанство прочихъ, еще язычниковъ, то, вѣроятно, что это обращеніе продолжало идти впередъ, хотя и медленнымъ путемъ, съ одной стороны—благодаря той-же просвѣтительной дѣятельности св. подвижниковъ, которые съ этого времени все въ большемъ и большемъ числѣ начинаютъ появляться въ Олонецкомъ краѣ, а съ другой стороны—благодаря большому наплыву на сѣверъ жителей средней и южной Россіи. Страшныя опустошенія, какія производили въ это время въ средней и южной Россіи татары, заставили многихъ изъ нихъ бѣжать на болѣе безопасный сѣверъ и селиться здѣсь. Подобный

наплывъ сюда жителей средней и южной Руси, наплывъ христіанъ, на которыхъ преимущественно сосредоточены были заботы Церкви въ теченіе уже трехъ вѣковъ, не могъ не оказывать вліянія на жизнь и нравы туземцевъ, лучше знакомить ихъ съ христіанскими началами, а вслѣдствіе этого, если и не способствовалъ прямо обращенію язычниковъ въ христіанство, то, во всякомъ случаѣ, подготавливалъ почву для этого обращенія, что также имѣло очень важное значеніе, въ виду полудикаго состоянія туземцевъ. Между тѣмъ, тяжелыя политическія обстоятельства пробуждали въ народѣ религиозное чувство и очень можетъ быть, что подъ вліяніемъ этого пробужденія нѣкоторые изъ выходцевъ средней и южной Руси, бѣжавъ на сѣверъ, совершенно оставляли міръ, удалялись въ дѣса и тамъ, въ уединеніи, проводили время въ молитвѣ. Святая жизнь этихъ отшельниковъ не могла не привлекать къ нимъ народа и, такимъ образомъ, способствовала и распространенію христіанства и утвержденію христіанскихъ началъ въ краѣ. Можетъ быть даже, что и вѣкоторые изъ народа селились около такихъ отшельниковъ и, такимъ образомъ, полагали начало монастырямъ.

Все это очень вѣроятно, потому что въ XIV вѣкѣ въ разныхъ мѣстахъ Олонецкаго края и близъ него мы видимъ уже не мало обитателей, число которыхъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивается. Такъ, близъ Каргополя, на берегу р. Онеги, въ XIV вѣкѣ основалъ Каргопольскій Успенскій монастырь инокъ Іона ¹⁾; на той-же рѣкѣ, въ томъ-же вѣкѣ (по автору „Исторіи Россійской Іерархіи“—въ 1340 году) ²⁾ инокъ Вассіанъ основалъ Каргопольскій Спасскій монастырь ³⁾. Около-же этого времени (впрочемъ, это—вопросъ спорный; см. Христ. Чт. 1886 г., сент.-окт., стр. 493; хотя авторъ „Исторіи Россійской Іерархіи“ и относитъ основаніе монастыря къ 1352 году) ⁴⁾, по особенному внушенію, преп. Лазарь переселился на необитаемый островъ Мурму или Мучь, на Онежскомъ озерѣ; здѣсь онъ 40 лѣтъ проповѣдывалъ евангеліе дикимъ Лопарямъ и Мурманской Чуди, терпѣлъ отъ нихъ много притѣсненій; но, послѣ чудес-

1) Макарь. Ист. р. церкви, т. IV, стр. 205—207. Годъ основанія монастыря въ Ист. Росс. Іерархіи не указанъ.

2) Т. IV, стр. 344.

3) Макарь. Ист. р. ц. т. IV, стр. 205—207.

4) Т. V, стр. 115—129.

наго исцѣленія имъ слѣпорожденнаго дитяти одного лопскаго старшины, язычники стали уважать отшельника, многіе изъ нихъ крестились, а нѣкоторые даже приняли иночество и поселились вмѣстѣ съ нимъ въ его Успенской обители ¹⁾. Къ концу этого-же XIV в. (по автору „Исторіи Россійской Іерархіи“—въ 1393 году) ²⁾ на островѣ Ладожскаго озера Коневцѣ основалъ монастырь старецъ Арсеній, жившій нѣкоторое время предъ этимъ въ Валаамскомъ монастырѣ и, по мѣстному преданію, не мало способствовалъ обращенію къ христіанской вѣрѣ окрестныхъ жителей—Корель ³⁾.

Таковы извѣстныя нашему времени монастыри, бывшіе въ Олонецкомъ краѣ и близъ него въ XIV вѣкѣ. При всемъ этомъ и Валаамскій монастырь, по прежнему, продолжалъ разливать вокругъ себя благодатный свѣтъ; „отъ него, какъ въ юго-западной Россіи—отъ Кіево-Печерской лавры, и какъ отъ Троице-Сергіевой лавры въ восточной Россіи, распространялась иноческа жизнь на сѣверѣ нашей отчизны. Имъ, какъ жиз-

1) Макарь. Ист. р. ц. т. IV, стр. 205—207.

2) Т. IV, стр. 616.

3) Макарій, тамъ-же. Чистов. Ист. Правосл. церкви въ Финл. и Эстл., стр. 41.

пеннымъ началомъ, поддерживалась и направлялась иноческая жизнь въ другихъ мѣстахъ“¹⁾; а эти иноки, расходясь по разнымъ мѣстамъ края и, поселились тамъ, занесли такимъ образомъ свѣтъ св. вѣры и къ язычникамъ.

Нѣтъ нужды подробно говорить здѣсь объ этихъ монастыряхъ; наша дѣль—указать только, что монастыри, какъ разсадники христіанства, существовали по всему Олонецкому краю; поэтому ограничиваемся приведеніемъ самыхъ краткихъ свѣдѣній, какія о нихъ имѣются въ „Исторіи русской церкви“ митр. Макарія и въ другихъ историческихъ трудахъ.

Большинство монастырей въ Олонецкомъ краѣ относится собственно къ XVI вѣку; относительно же XV, кромѣ прежнихъ, извѣстно не много новыхъ: монастырь Александровскій Ошевенскій, Александро-Свирскій, Пахоміевъ Кенскій и Кирилловъ Челмогорскій. а) Александровскій Ошевенскій монастырь основанъ по благословенію новгородскаго архієпископа Іоны (1459—1471

1) Чистов., тамъ-же.

г.) въ 1465 году¹⁾, на р. Чурьягѣ, въ 43 верстахъ отъ Каргополя, преп. Александромъ Ошевенскимъ, скончавшимся въ 1479 году²⁾. б) Троицкій Александро-Свирскій, самый замѣчательный въ Олонецкомъ краѣ монастырь, основанъ преп. Александромъ Свирскимъ, постриженникомъ Валаамскаго монастыря, въ концѣ XV вѣка, въ 6 верстахъ отъ р. Свири³⁾. в) Кенскій Спасо-Преображенскій монастырь находился въ Каргопольскомъ (теперь въ Пудожемскомъ) уѣздѣ, Олонецкой губерніи, въ 4 верстахъ отъ озера Кени; основаніе его старцемъ Пахоміемъ относится „если не къ началу XVI, то къ концу XV вѣка. Во всякомъ случаѣ, говорить г. Докучаевъ-Басковъ, Пахоміева пустынь къ 1508 году, т. е. ко времени прихода въ нее мірянина Андрея, впоследствии преп. Антонія Сійскаго, была уже обителью вполне благоустроенною, хотя и бѣдною, какъ это видно изъ житія сего угод-

1) Ист. Росс. Іерархіи ч. V, стр. 422.

2) Макар. Ист. р. церкви, т. VII, стр. 35.

3) Макарій, тамъ-же, т. VII, стр. 37—38. Авторъ „Ист. Росс. Іер.“ въ VI ч. на 39 стр. относитъ основаніе этого монастыря къ 1487 году, а на 44-й—къ 1506-му (?).

ника, постриженника сей обители ¹⁾. г) Кирилловъ Челмогорскій монастырь въ 80-ти верстахъ отъ Каргополя, основанный преп. Кирилломъ. О времени жизни его существуютъ различныя свѣдѣнія. Какъ уже сказано, авторъ „Исторіи Росс. Церархіи“, а на основаніи его и митр. Макарій относили время жизни преп. Кирилла къ XI вѣку; другіе относятъ время жизни его къ XIV вѣку. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этихъ разнорѣчивыхъ свѣдѣній и замѣтимъ только, что г. Докучаевъ-Басковъ (въ Христ. Чт. 1889 г., мартъ — апрѣль, стр. 469—476), кажется, съ большою основательностію относитъ жизнь преп. Кирилла къ концу XV и началу XVI вѣка. Всѣ эти монастыри несомнѣнно имѣли громадное вліяніе на окрестныхъ жителей: подъ вліяніемъ такихъ примѣровъ благочестивой жизни, какова была жизнь этихъ св. подвижниковъ, христіанскія начала крѣпли и развивались среди крестившихся больше и больше; некрестившіеся же обращались въ христіанство. Про Кирилла Челмогорскаго, на примѣръ, говорятъ, что удивленные его

1) Христ. Чт. 1887 г., июль—августъ, стр. 257, „Пустынножители крайняго сѣвера“, Докучаева-Баскова. Макар. Ист. р. ц. т. VII, стр. 39.

святой жизнью „мало по малу невѣрные жители стали сближаться съ нимъ и слушать его бесѣду; наконецъ, въ теченіе долгой подвижнической жизни преп. Кирилла, почти вся окрестная Чудь приняла отъ него святое крещеніе. Онъ поставилъ на горѣ храмъ Богоявленія Господня и устроилъ общежитіе для собравшихся къ нему немногихъ ревнителей пустынной жизни ¹⁾. Таковы монастыри, служившіе христіанизации Олонецкаго края въ XV вѣкѣ.

Въ XVI вѣкѣ монастыри раскинулись уже по всему пространству Олонецкаго края. Одни изъ нихъ основаны были учениками преп. Александра Свирскаго, другіе — разными отшельниками, искавшими въ здѣшнихъ мѣстахъ уединенія для строго-монашеской жизни. Около нихъ собирались „ревнители пустынной жизни“ и такимъ образомъ возникали обители. Обители эти часто были очень малы и потому впоследствии большая часть ихъ была обращена въ приходы; однако, *въ свое время*, въ первое время существованія, пока были живы основатели ихъ, а также и ученики этихъ по-

1) Разск. изъ ист. р. церкви, гр. М. Толстого, стр. 188.

слѣднихъ, горѣвшіе тою-же ревностію, эти обители, подобно прежнимъ, также благотворно вліяли на окрестныхъ жителей — въ смыслѣ утвержденія въ нихъ христіанскихъ началъ.

Изъ монастырей, основанныхъ учениками преп. Александра Свирскаго, извѣстны: а) Андрусовъ Николаевскій или Андреева пустынь, на берегу Ладожскаго озера, въ Олонецкомъ уѣздѣ. Основателемъ монастыря былъ преп. Адрианъ, въ мѣрѣ бояринъ Андрей Завалишинъ, нашедшій въ пустынь преп. Александра Свирскаго и сдѣлавшійся его ученикомъ ¹⁾. б) Важеозерскій монастырь, или нынѣшня Задне-Никифоровская пустынь, за 90 верстъ отъ Свирскаго монастыря. Основателями ея были Никифоръ и Геннадій, сподвижники преп. Александра. По свидѣтельству автора „Исторіи Россійской Церархіи“ ²⁾, монастырь этотъ основанъ въ 1550 году. в) Троицкій Сяндебскій монастырь на озерѣ Сянзѣ или Сяндебѣ, въ Олонецкомъ уѣздѣ, основанный инокомъ Аванасіемъ, также ученикомъ преп. Александра, „на Софійской землѣ, по благо-

словенію Новгородскаго владыки Пимена“ (1553—1570) ¹⁾. г) „Введенскій на Ояти..., Ильинскій на Ояти..., Никольскій на Ояти...“ ²⁾, о которыхъ упоминаетъ митр. Макарій, также вѣроятно были основаны учениками преп. Александра: гр. М. Толстой въ своихъ „Разсказахъ изъ исторіи русской церкви“ ³⁾, между прочимъ, говоритъ, что въ одной „Оятской пустыни скончались питомцы Свирскаго наставника—Игнатій, Леонидъ, Діонисій, Феодоръ, Ферапонтъ, Корнилий и Аванасій“. д) Ордежская пустынь, гдѣ подвизался также ученикъ Свирскаго преп. Макарій ⁴⁾.

Большая часть другихъ монастырей была расположена ближе къ Онежскому озеру, на немъ и вокругъ него; „это были монастыри“ ⁵⁾: *Николаевскій* на р. Шахшѣ, построенный игуменомъ Корнилиемъ, который въ 1583 г. еще начальствовалъ надъ 11-ю черноризцами; *Вознесенскій* на устьѣ рѣки Свири съ

1) Макарій, тамъ-же, т. VII, стр. 36.

2) Макарій, тамъ-же.

3) Стр. 298.

4) Гр. М. Толстой. Разск. изъ ист. р. ц., стр. 298.

5) Такъ перечисляетъ ихъ митр. Макарій. Ист. р. церкви, т. VII, стр. 35—39.

1) Макар. Ист. р. церкви, т. VII, стр. 36.

2) Ч. IV, стр. 123.

20 келліями, которыя всё пожгли нѣмецкіе люди; *Ильинскій* въ Рождественскомъ погостѣ на рѣкѣ Сарѣ, съ девятью келліями и 15-ю братіями; *Благовѣщенскій* на озерѣ Яшѣ съ девятью иноками“, основанный преп. Ионою, вѣроятно, въ концѣ XVI в., хотя авторъ „Исторіи Россійской Іерархіи“ (ч. VI, стр. 840) и относитъ основаніе его къ 1616 году, когда, должно быть, преп. Иона официально испросилъ благословеніе основанному имъ монастырю. „*Николаевскій* на озерѣ Онегѣ, считавшійся еще новымъ въ 1583 году и имѣвшій одиннадцать братій; *Николаевскій* на рѣкѣ Шуѣ, въ которомъ и церкви и всё десять келлій пожгли нѣмецкіе люди; *Климецкій Троицкій* на Климецкомъ островѣ Онежскаго озера, основанный преп. Ионою въ 1532 году...“; но на этомъ-же островѣ еще и до преп. Ионы былъ монастырь: „кто былъ первымъ насельникомъ Климецкаго острова, говоритъ г. Барсовъ ¹⁾, неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, прежде чѣмъ основанъ былъ нынѣ извѣстный монастырь, здѣсь существовала уже обитель иноковъ, названная въ житіи преп. Ионы старою. Обитель эта находилась вер-

стахъ въ двухъ отъ нынѣшняго монастыря“; „*Машеозерскій* или Машина пустынь на островѣ озера Маше, въ 15 верстахъ отъ западнаго берега Онежскаго озера, построенный при царѣ Иоаннѣ IV“,— по автору „Исторіи Россійской Іерархіи“ (ч. V, стр. 59)—около 1570 г.; „*Николаевскій* на островѣ озера Котка, къ сѣверо-западу отъ Онежскаго озера, имѣвшій 22 келліи, изъ которыхъ въ пяти жили семь старцевъ, а въ 17-ти двадцать пять старицъ; *Покровскій* на рѣкѣ Вытегрѣ, за Онежскимъ озеромъ, женскій, съ двадцатью келліями; *Троицкій* на озерѣ Лужандѣ, съ одиннадцатью келліями, построенный старцемъ Герасимомъ; *Николаевскій* на рѣкѣ Андомѣ, женскій, въ которомъ въ пятнадцати келліяхъ жили инокини, а въ другихъ пятнадцати нищіе, старики и старухи; *Спасскій* на рѣкѣ Шалѣ: здѣсь въ монастырѣ было 10 келлій для черноризцевъ, а за монастыремъ жили въ 5-ти келліяхъ черноризицы; *Кожеозерскій* Богоявленскій на Кожеозерѣ, на Лопскомъ островѣ, въ Каргопольскомъ уѣздѣ (теперь въ Онежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи), устроенный на правахъ общежитія старцемъ Серапіономъ около 1560 года“, по словамъ-же г. Доку-

1) Пам. кн. Олон. губ. за 1868 г., ч. III, стр. 41.

чаева-Баскова, „начало монашеской общины положено здѣсь около половины XVI в. священноинокомъ *Нифонтомъ*, старцемъ жизни строгой, подвижнической“ 1).

Кромѣ этихъ монастырей, въ томъ-же XVI вѣкѣ существовали здѣсь и многіе другіе: Соломенскій, Волдозерскій, пустыни: Юрьегорская, Демьянова, Иоанна Волосатаго, Рогозерская, Кедрова, Лобанова, Елгомская и др. Хотя эти монастыри и пустыни и перечисляются въ писцовыхъ книгахъ начала XVII столѣтія, но несомнѣнно, что основаніе ихъ относится къ концу XVI в., потому что въ началѣ XVII столѣтія, при записи въ писцовыя книги, многіе изъ нихъ уже были въ запустѣніи. Такъ напримѣръ, о Кедровой пустыни въ писцовой книгѣ 1628—1629 гг. имѣется слѣдующее извѣстіе: „В Ржтвенскомъ Мегерскомъ погосте мнтръ Кѣдрова пустынь на Цигиже озерѣ, а в немъ церковь... в мнтрѣ 5 келей: келья черного попа Ионы, да келья хлѣбная, да 3 кельи пустыхъ; да дворъ ковышенной, а на немъ живетъ мтрской служба“... 2); или о Рогозерской пустыни въ той-же книгѣ:

„Мнтръ словеть Рогозерская пустынь, стоить на Рогозера на острову на межевой земле межъ Пудоожского і Волдозерского погостовъ... да в мнтрѣ келья строительская пуста; да на берегу у озера дворъ коровей, а въ немъ живетъ черной попъ да старецъ, да слуги три члвка, а пашни полевые нѣтъ; питаются Христовымъ именемъ...“. Очевидно, что эти пустыни, во время переписи ихъ, находились уже въ упадкѣ и, слѣдовательно, лучшую пору ихъ существованія надо относить къ XVI вѣку.

Такое множество монастырей по всему Олонецкому краю, обильно разливавшихъ вокругъ себя свѣтъ св. вѣры, даетъ твердое основаніе думать, что въ XVI вѣкѣ, къ началу XVII-го, весь Олонецкій край былъ христіанскимъ.

Такимъ образомъ, появившись въ концѣ X-го или въ началѣ XI вѣка, христіанство распространялось по Олонецкому краю вплоть до XVII-го. Шесть вѣковъ, употребленные здѣсь на это, повидимому, — очень длинный періодъ времени для сравнительно необширнаго пространства, какое занимаетъ Олонецкая губернія. Эта медленность, однако, имѣла много причинъ, задерживавшихъ

1) Христ. Чт. 1886 г., янв.—февр., стр. 266.

2) Олон. Губ. Вѣдомости 1851 г., № 1.

успѣшный ходъ христіанизаціи этого края. Такими причинами были: а) суевѣрная привязанность жителей къ старымъ вѣрованіямъ; б) удаленность этого края отъ центра Россіи; в) нападенія на этотъ край Шведовъ, часто съ исключительною цѣлью затормозить здѣсь успѣхъ распространенія православія и ввести католичество; г) притѣсненіе жителей края ихъ владѣтелями; д) очень ограниченное число проповѣдниковъ, которые-бы, такъ сказать, специально могли заняться дѣломъ проповѣди христіанства среди язычниковъ; е) небрежность и тѣхъ, вслѣдствіе отсутствія вблизи надзора высшей церковной власти...

Суевѣрная привязанность къ старымъ вѣрованіямъ, общая всѣмъ языческимъ народамъ, здѣсь особенно задерживала успѣхъ распространенія христіанства, потому что главные причины ея—суевѣрный страхъ и привычка—и вообще трудно устранимы, а здѣсь устраненіе ихъ еще и затруднялось, благодаря нѣкоторымъ обстоятельствамъ. Какъ извѣстно, чтобы побороть суевѣрный страхъ и привычку къ старымъ вѣрованіямъ, необходимо устранить первопричину ихъ—крайнее невѣжество. Дѣло, очевидно,—очень трудное, а въ здѣшней мѣстности

во время распространенія христіанства и невозможное. Эта мѣстность отстояла отъ политическаго и церковнаго центра Россіи на огромное разстояніе; ктому-же отдѣлялась отъ него еще большимъ озеромъ. Все это линало ее возможности частыхъ сношеній съ средней Россіей и потому естественно долгое время держало жителей ея въ первобытномъ невѣжествѣ, благодаря которому поддерживалась и эта суевѣрная привязанность къ старымъ языческимъ вѣрованіямъ и болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, замедлился ходъ распространенія христіанства въ краѣ.

Другую немаловажную причину этой медленности составляли нападенія Шведовъ на здѣшній край. Эти нападенія вызывались спорами между Новгородомъ и Шведами изъ за корельской земли, желаніемъ Шведовъ подчинить своей власти корель, даниновъ Новгорода, а вмѣстѣ съ этимъ и ввести здѣсь католичество. Эти нападенія то ограничивались только грабежомъ, то, случалось, достигали своей цѣли. Начались эти нападенія, можетъ быть, еще въ XI вѣкѣ, какъ это можно думать на основаніи свидѣтельства „Вселѣтника“ митр. Иларіона о перенесеніи въ 1050 году мощей свв. Сер-

гя и Германа съ Валаама въ Новгородѣ, вѣроятно, по случаю нападенія Шведовъ. Въ XII вѣкѣ эти нападенія были уже очень часты. Такъ, по словамъ Карамзина, „...купеческія суда (новгородскія) ходили за море, привозили иноземные товары въ Россію, и въ 1142 году мужественно отразили флотъ Шведскаго Короля, выѣхавшаго на разбой съ 60 ладьями и съ Епископомъ. Финляндцы, дерзнувъ грабить Ладожскую область были побиты ея жителями и Корелами, Новгородскими данниками“ 1). Присутствіе въ походѣ епископа, вѣроятно, объясняется намѣреніемъ Шведскаго короля, кромѣ покоренія этой мѣстности, обратить жителей ея въ католичество; однако, благодаря неудачи, намѣреніе это не было приведено въ исполненіе. Черезъ 7 лѣтъ нападеніе повторилось: „въ 1149 году (новгородцы) положили на мѣстѣ 1000 Финляндцевъ, хотѣвшихъ ограбить Водскую область“ 2). Немного спустя, въ 1164 году, новгородцы опять разбили Шведовъ, которые, покоривъ (въ 1157 году) Финляндію, хотѣли завоевать городъ Ладогу 3). Можетъ быть, и въ этихъ

1) Карамз. Ист. Г. Р. т. II. стр. 198.

2) Тамъ-же, стр. 265.

3) Тамъ-же, т. II, прим. 409.

походахъ также была религіозная подкладка. Въ XIII вѣкѣ, въ 1240 году, Шведскій король отправилъ многочисленное войско, подъ начальствомъ зятя своего Биргера, на ладьяхъ къ Невѣ. Ему хотѣлось „утвердиться въ Корелии для того, чтобы обуздать ея свирѣпыхъ жителей, непрестанно безпокоившихъ его сѣверо-восточныя владѣнія и грабившихъ суда купеческія на Финскомъ заливѣ“; хотѣлось также „укоренить въ ней Латинскую вѣру“; къ послѣднему побуждалъ его и Папа, приславшій ему объ этомъ буллу, вслѣдствіе чего при войскѣ были отправлены и „бискупы, чтобы крестить Русскихъ“ 1). Утвердясь съ 1249 года на юго-западѣ Корелии, Шведы „огнемъ и мечемъ принуждали Кореловъ къ папизму, возбудили въ нихъ ненависть къ христіанству и заставили ихъ искать помощи у прежнихъ боговъ“ 2). Стремясь съ такою ревностію къ своей цѣли, они и достигали ея. Въ XIV вѣкѣ мы видимъ такой примѣръ, когда корелы уже не терпятъ христіанъ греческой вѣры и даже убиваютъ ихъ: „въ 1337 году, читаемъ у

1) Тамъ-же, т. IV, стр. 145. Разск. изъ ист. р. ц., гр. Толстого, стр. 88.

2) Разск. изъ ист. р. ц., гр. Толстого, стр. 186.

Карамзина, Шведы... дали убожище въ Выборгѣ мятежнымъ Россійскимъ Корелямъ, помогли имъ умертвить кунцовъ Ладожскихъ, Новгородскихъ и многихъ Христіанъ Греческой Вѣры, бывшихъ въ Корелии“¹⁾. Когда новгородцы строго наказали ихъ за это и, заключая въ Лундѣ договоръ, „требовали еще, чтобы Шведы выдали имъ всѣхъ бѣглыхъ Кореловъ, ...Магнусъ не согласился, отвѣтствуя, что *сѣи люди уже приняли Вѣру Латинскую* и что ихъ число весьма невелико“²⁾. На слѣдующій 1338 годъ нападеніе опять повторилось: „въ лѣто 6846, читаемъ въ софійской первой лѣтописи, ...воеваша Нѣмцы съ Корѣлюю много по Овонѣжью, послѣ-же и Ладогу пожгоша посадъ, а Новагорода не взяша“³⁾. Въ 1347 году король Магнусъ, изъ угожденія папѣ, желая ввести въ Корелии католичество, опять воевалъ здѣсь, взялъ городъ Орѣховъ и уже нѣсколькихъ изъ жителей его крестилъ, но, побоявшись шедшихъ русскихъ, закончилъ свой походъ и только взялъ клятву съ крестившихся, что они будутъ распространять латинскую вѣру

1) Карамз. Ист. Г. Р., т. IV, стр. 235.

2) Тамъ-же, т. IV, стр. 236.

3) Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. V, стр. 221.

между своими единоплеменниками; однако, былъ обманутъ ими¹⁾. Были нападенія Шведовъ и въ XV вѣкѣ, и только въ концѣ его Корелия нѣсколько успокоилась, потому что государемъ Швеции сдѣлался другъ Иоанна III-го, король Датскій²⁾. Но въ XVI в. (во второй половинѣ) нападенія эти опять стали повторяться и уже съ пропагандой лютеранства. Такъ, по словамъ составителя „Описанія Валаамскаго монастыря“, Шведы съ цѣлю распространенія лютеранства преслѣдовали православныхъ Корель въ 1578 году³⁾. А когда „въ 1583 году Россія принуждена была уступить Корелию Швеціи, православіе тамъ подверглось тяжкимъ притѣсненіямъ. Царь Ѳеодоръ Ивановичъ, желая прекратить это и возвратить Россіи ея древнее состояніе, выступилъ въ 1591 году съ сильнымъ войскомъ противъ шведскаго короля“. Побѣжденные Шведы тотчасъ отдали царю корельскіе города и Ѳеодоръ Ивановичъ повелѣлъ всѣ эти города „отъ всякихъ еллинскихъ богомерзкихъ гнусовъ очистить и божественныя церкви въ нихъ поставляти“. Спустя четыре

1) Карамз. Ист. Г. Р., т. IV, стр. 261—263.

2) Тамъ-же, т. IV, стр. 269—270.

3) Описаніе Валаам. мон., стр. 17.

года, Шведы опять вторглись въ новгородскіе предѣлы; когда царское войско, разбивъ ихъ, овладѣло всею корельскою областію, царь послалъ въ нее своихъ бояръ и повелѣлъ, — какъ повѣствуетъ самъ патриархъ Іовъ, — „тамо капища еллинская разорити и идолы сокрушити, и святыя церкви воздвизати, и пречистыя великія обители устроить..., и, по его благому изволенію, вся сія совершишася“ 1).

Эти нападенія Шведовъ, естественно, вредили успѣху распространенія христіанства въ Олонецкомъ краѣ, тѣмъ болѣе, что и дѣлались онѣ часто съ исключительною цѣлью затормозить успѣхъ православія и ввести католичество, или (съ XVI вѣка) протестантство и, какъ видно изъ предъидущаго, цѣль эта часто достигалась ими. Кроме нихъ, очень печальною причиною медленнаго распространенія христіанства въ краѣ были (впрочемъ, вѣроятно, немногіе) случаи притѣсненія жителей ихъ владѣтелями — русскими-же, какъ это можно видѣть изъ одного извѣстнаго намъ примѣра. Уже упоминалось о „мятежныхъ“, „бѣглыхъ“ кореляхъ, бѣжавшихъ съ родины къ Шведамъ,

1) Макарь. Ист. р. ц., т. X, стр. 77—78.

не смотря даже на то, что эти сильно притѣсняли ихъ. Надо полагать, поэтому, что побуждали ихъ къ такому бѣгству еще болѣе тяжкія обстоятельства. И дѣйствительно, вотъ что читаемъ у Карамзина объ этомъ: вел. князь „Михаиль... жилъ большею частію въ Твери. Его намѣстники правили великимъ княженіемъ“... и „относились къ нему во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ. Такъ они письменно жаловались ему на двухъ Княжескихъ Вельможъ, Феодора и Бориса, бывшихъ начальниками во Псковѣ и въ области Корельской... *второй* (Борисъ), *утѣсняя Корельвъ, заставилъ ихъ бѣжать къ Шведамъ и много бралъ, что ему не принадлежало*“... 1). Такія дѣйствія воеводъ не могли, конечно, не приносить вредныхъ послѣдствій: Шведы, безъ сомнѣнія, не упустили подобныхъ случаевъ и пользовались ими для своихъ цѣлей; православіе-же среди корель, между тѣмъ, разшатывалось.

Нападенія Шведовъ и притѣсненіе корель ихъ владѣтелями замедляли ходъ распространенія христіанства преимущественно въ западной половинѣ Олонецкаго края, близкой къ Шведскимъ владѣніямъ. Что касает-

1) Карамз. Ист. Г. Р., т. IV, стр. 172—173.

ся вообще *всю* края и, въ особенности, восточной половины его, то здѣсь главною причиною этой медленности было очень ограниченное число проповѣдниковъ, которые бы могли специально заняться дѣломъ проповѣди христіанства среди язычниковъ. Въ первое время распространѣнія здѣсь христіанства о священникахъ-проповѣдникахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, какъ это можно видѣть и изъ всего предъидущаго; все дѣло распространѣнія христіанства вели или „выходцы Новгородскіе“, или, и главнымъ образомъ, св. подвижники. Но очевидно, что черезъ нихъ христіанство не могло быстро распространяться, потому что они имѣли въ виду преимущественно иную цѣль и часто по нѣсколько лѣтъ жили совершенно одни, не входя ни въ какое общеніе съ окружающими ихъ жителями края и только волею Божіей „свѣтъ“ ихъ — иногда и помимо ихъ желанія — „свѣтили“ и привлекали къ себѣ толпы народа. Въ болѣе поздній періодъ распространѣнія христіанства въ край священники были, но во-первыхъ, ихъ было немного, а во-вторыхъ, и тѣ, „находясь безъ ближайшаго надзора высшей церковной власти, не всегда были внимательны къ духовному состоянію тамошнихъ христі-

анъ, не предпринимали мѣръ къ искорененію язычества между ними или отвращенію его вліянія на общественную и семейную жизнь Корель“ 1). Также небрежно въ это время стали относиться къ этому дѣлу и игумены монастырей. Поэтому, Новгородскій архіепископъ Макарій вынужденъ былъ обличать ихъ „за то, что они своею невнимательностію позволяютъ язычеству плодиться и не предпринимаятъ мѣръ къ искорененію его. „А вы, писалъ Макарій, отъ таковыхъ злочиній не унимаете ихъ и не наказываете ученіемъ по церковному преданію на истинную Христову вѣру православную: ино то вы игумены и священники не гораздо чините, что о своихъ духовныхъ дѣтей душахъ попеченія не имѣете и о ученіи ихъ небрежете“ 2).

Все это несомнѣнно способствовало тому, что христіанство въ край распространялось очень и очень медленно; жители его долгое время коснѣли въ язычествѣ, а потомъ, и принявъ христіанство, продолжали держать-

1) Чистов. Ист. Прав. Ц. въ Финл. и Эстл., стр. 44.

2) Тамъ-же, стр. 45. Древн. Росс. Вивл., т. XIV, стр. 150.

ся прежнихъ языческихъ обрядовъ и даже вѣрованій. Последнее очень ярко рисуется Новгородскій архіепископъ Макарій въ своемъ донесеніи царю Ивану Васильевичу въ 1534 году, о которомъ (донесеніи) отчасти рѣчь была раньше. Онъ пишетъ тамъ, что слышалъ „во своей архіепископьи, паствѣ Христова стада, прелестъ кумирскую около окрестныхъ градовъ Великаго Новаграда, въ Вотской пятинѣ, въ Чюди и въ Ижерѣ... и во всей Корѣльской земли... и за Нево озеро великое... и около Пелейскаго озера и до Лексы рѣки до Лопи до Дикіе, и около великаго озера Нева, въ длину большіи 1000 версть, а въ широту до Великаго Новаграда за 60 версть, а индѣ за 50 и за 40, въ тѣхъ мѣстехъ прелщаеми человѣцы отъ невидимаго врага діавола *суице христіанъ*, а обычая держахуся отъ древнихъ прародителей... во всей Русской земли скверные молбища идолскіе разорены тогда, а въ Чуди, и въ Ижерѣ и въ Корѣлѣ, и во многихъ Русскихъ мѣстехъ въ преждереченныхъ онѣхъ скверные молбища идолскіе удержавшася и до царства великаго князя Василія Ивановича и сына его великаго князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержцовъ, и до владычества богомольца ихъ пресвящен-

наго архіепископа Великаго Новаграда и Пскова владыки Макарія "... Затѣмъ слѣдуетъ приведенное выше описаніе языческихъ вѣрованій, какія содержали христіане этихъ мѣстъ. Вслѣдствіе этого донесенія, государь „повелѣ ему (Макарію) прелестъ ону искоренити и просвѣтити божественнымъ ученіемъ". Владыка Макарій съ этою цѣлю „послалъ своего священника съ сѣней отъ Рождества Христова, инока Илю, кумирскую прелестъ заронити. Онъ-же, по благословенію архіепископа Макарія ѣхавъ, обрѣте мѣста и воздавъ молитву всемилостивому Спасу и пречистѣй Богородицы и всѣмъ угодникамъ его, нача искореняти прелести кумирскіе и скверные молбища, лѣсы сѣчи и огню предавати, каменіе-же чье въ воду метати, и которые некрещены святымъ крещеніемъ просвѣщати... и того искорененія по волостемъ и по мѣстомъ, шествуя сѣмо и овамо, кто можетъ исчести, преводя отъ темнаго дна адава на истинный свѣтъ богоразумія?" 1). На другой годъ послѣ этого опять „посылалъ преосвященный архіепископъ Макарій того-же священника прежеписаннаго, инока Илю, въ тѣ-же мѣста, идѣже преже шествовалъ, паче ут-

1) Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. V, стр. 73—74.

верднті православныя вѣры; и въ которыхъ мѣстѣхъ не былъ, и тамо повелѣ быти и разорятн Чудскія обычаи...“, о которыхъ тоже рѣчь была раньше; „онъ же сія вся, по повелѣнію своего Святителя и по божественнымъ правиломъ, сія вся злыя обычаи разори... и вся поучивъ божественному Писанію, творити якоже христіаномъ лѣпо“ 1). Эти мѣры, принятыя архіепископомъ Макаріемъ, при увеличившемся количествѣ обитателей въ XVI вѣкѣ, достигли своей цѣли: христіанство въ Олонецкомъ краѣ распространилось повсемѣстно. Вслѣдствіе этого, а также чтобы лучше слѣдить за дѣятельностію бывшихъ въ краѣ священниковъ и побуждать ихъ къ большому утвержденію христіанства среди жителей, въ концѣ XVI вѣка правительство признало необходимымъ учредить въ этомъ краѣ особую епархію, подчинивъ епископа ея архіепископу Новгородскому. Епархіа была учреждена при Борисѣ Годуновѣ, въ патріаршество Іова, въ 1598 году. Первый епископъ ея Сильвестръ именовался епископомъ корельскимъ и орѣшскимъ. Епархіа эта, впрочемъ, скоро была закрыта (по Макарію въ 1611 году, см. Ист. р. ц. т. X, стр. 203, а по Чисто-

1) Полн. Собр. Русск. Лѣт., т. VI, стр. 296.

внчу въ 1617 году, см. Ист. Прав. Церкви въ Финл. и Эстл.), но начавшаяся усиленная дѣятельность, направленная къ утверженію христіанства между жителями края, продолжалась. Однако, невѣжество пасомыхъ и неразвитость, почти такое-же часто невѣжество и самихъ пастырей способствовали тому, что христіанство привилось здѣсь преимущественно внѣшней своей стороною. Это сказалось впоследствии: распространившійся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Олонецкаго края расколъ нашелъ здѣсь для себя очень хорошую почву.

Карело-Финская база
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

Поправка. На стр. 18, строка 8 сверху, вмѣсто 1501 г. надо читать 1051 г.

(Перепечатано изъ №№ 51—55 Олон. Губ.
Вѣд. 1892 года.)

Петрозаводскъ. Въ Губ. Типографіи. 1892.